

Сегодня стояла теплая июньская погода, мы с моей милой снохой Оксаночкой шли под ручку по городу. Мужчины, попадающиеся нам на встречу с завистью и желанием смотрели на меня и мою юную спутницу. Оксана была одета по погоде легко, коротенький белый сарафан с синими цветочками смотрелся на этой юной красавице ярко, нежно и очень сексуально и в то же время он придавал ей нетронутой чистоты и женственности. Сарафанчик красиво оголял её плечики и подчёркивал золотистый оттенок загара, а также красоту прелестных девичьих ножек. Она казалась лёгкой как ангелочек, и такой же красивой. Я был нескованно горд тем, что шагаю под ручку с такой обворожительной девушкой.

— Папочка, а далеко нам ещё? — Поинтересовалась Оксана.

— Да нет, солнышко, совсем немного осталось. А ты что, устала, ангелочек мой? — Ласково ответил я.

— Конечно же, нет, мне просто не терпеться, скорее, оказаться в деревне. Я так люблю природу, цветочки, бабочки, речка, лесок, травка... — Мечтательно произнесла она.

— Это я старый дурень виноват! Если бы вчера я оставил машину около дома, а не отогнал в гараж, то сейчас мы бы уже были где-то на пол дороге к деревне. — Стал я себя ругать.

— Да перестань ты уже себя корить, ну отогнал и отогнал, ничего страшного! Погода просто прелесть, можно и прогуляться немножко. — Улыбнулась мне своей обворожительной улыбкой сноха.

Мы продолжили свой путь, весело беседуя о том, о сём. Наконец, вдалеке, показались гаражи, и мы, не сговариваясь, ускорили шаг. Вот мы вошли в гаражный массив и первое, что нам бросилось в глаза, это толпа мужиков облепивших дверь Саныча. Они наперебой о чём-то спорили, но заметив нас с Оксаной, замолчали, восхищённо разглядывая мою спутницу.

— Здорово, мужики! — Поздоровался я и пожал им всем руки.

— Здравствуйте. — Нежненьким голоском поприветствовала мужчин моя молодая сноха.

— Здравствуй красавица! — Первым вышел из stupora Димасик.

— Кто же эта прекрасная девочка? — Спросил Иван Семёныч.

— Это моя сноха Оксаночка, прошу любить и жаловать. — Представил я девушку обитателям гаражного кооператива.

Мужчины жадными взглядами пялились на голенькие ножки девушки, которые были просто великолепны в открытых босоножках на высокой платформе.

— Вован, посмотри какая девочка, какие ножки, вот бы засунуть ей между ними свой член. — Шёпотом сказал Паша.

— Да, Паш, ножки у неё просто отпад! Вот бы мне их себе на плечи закинуть. — Прошептал в ответ Вован.

— Пацаны, я кажется, влюбился! — С улыбкой вслух произнёс Колёк. — Красавица, выходи за меня замуж! — Пошутил он.

— Извини, не могу, я уже замужем. — Улыбнулась в ответ Оксаночка, обнажив свои ровненькие, беленькие зубки.

— Как жаль, моё сердце разбито! — Нарочно грустно улыбнулся Коля.

— Блин, парни, я бы жизнь отдал, что бы увидеть её попочку без сарафана. — Прошептал

Миха.

— Даже и не мечтай Миша, хотя, что греха таить, я бы тоже с удовольствием посмотрел. — С грустью в голосе очень тихо сказал Васильич и задумался.

Не знаю точно, слышала ли Оксана разговоры возбуждённых мужиков за спиной, но судя по тому, что была она от них немного дальше, чем я. Поэтому смело могу предположить, что не слышала. Зато я почувствовал такое возбуждение от их диалога, и даже обрадовался, что надел джинсы, вместо спортивных штанов. Да, не сладко бы мне пришлось, если мужчины увидели бы как у меня колом встал на собственную сноху. Подколки и шуточки по этому поводу сопровождали бы меня всю оставшуюся жизнь. Я подошёл к Оксаночке и взяв её под руку повёл в сторону своего гаража, который находился немного дальше толпы мужчин.

— Папочка, а что они на меня так смотрят, как будто никогда в жизни не видели девушки в сарафане? — Спросила Оксана.

— Такую красавицу как ты? Конечно же, не видели. — Ответил я снохе.

— Ну, папочка, ну не смущай меня, ничего во мне особенного нет! Обычная девчонка. — Смущённо опустив глазки, бархатным голоском сказала Оксаночка.

— Нет, доченька, ты очень красивая девочка, любой мужчина отдал бы почку за ночь с тобой.

— Улыбнулся я.

— Ну, ты и льстец папочка! Ладно, спасибо, мне очень приятно слышать этот комплимент. — Скромно улыбнулась мне девушка.

— А мне очень приятно, говорить тебе это. — Улыбнулся я в ответ.

Я открыл свой гараж, завёл машину, и выгнал её на улицу, но только собравшись ехать, я вдруг вспомнил, что должен Михалычу три сотки. Самому мне, конечно же, идти было лень, тем более я обнаружил, что в бачке нет воды и нечем мыть лобовик. Я решил попросить Оксану отнести долг, а сам бы я в это время залил водички.

— Слушай Оксан, я вон тому мужику в очках с толстыми стёклами должен денег, сделай для меня доброе дело, отнеси ему эти вот деньги. — Я протянул купюры снохе.

— Хорошо папочка, о чём речь, я с удовольствием это сделаю, мне не сложно. — Взяла девушка деньги и зашагала в сторону толпы мужиков, которые не сводя глаз смотрели на приближающуюся к ним красотку. Оксана подошла к Михалычу и протянула ему деньги.

— Вот возьмите, это Вам Александр Петрович передал долг. — Сказала сноха.

— Спасибо милая. — Ответил, взяв деньги Михалыч.

Девушка повернулась к мужчинам спиной и зашагала в мою сторону, но не успела она пройти и пары шагов, как налетевший порыв ветра задрал подол её сарафана так высоко, что глядевшие ей в след мужчины не без удовольствия смогли лицезреть, подтянутую, округлую, упругую и очень аппетитную попочку моей Оксаночки. Девушка одела под сарафан стринги с прозрачными шнурками, чтобы трусики не просвечивали сквозь ткань одежды, поэтому, когда ветер задрал подол её сарафана, трусики видно не было, и смотревшие мужики подумали, что она не одела трусики под сарафанчик, и это привело их в дикий восторг.

— Охринет! — Только и смог сказать Семёныч.

— Мужики, вы видели?! Какая прелестная у неё задница?! — Восторженно воскликнул Вован.

— Ага, и она совсем голенькая, без трусиков. — Задыхаясь от перевозбуждения проговорил Димасик.

— Красавица, а ты всегда ходишь с голой попкой? — Спросил Васильич у покрасневшей от стыда девушки.

- У меня есть трусики под одеждой. — Тихо ответила им сноха, сильно смущаясь.
- Мы что-то не заметили если честно. — Засмеялся Михалыч.
- У них просто сзади шнурки прозрачные, что бы, не просвечивали. — Попыталась объяснить Оксаночка.
- То есть, ты хочешь сказать, что трусики на тебе есть? — Спросил Паша.
- Конечно, есть! — Ответила девушка.
- Тогда покажи! — Неожиданно для всех попросил Иван Семёныч.
- Да вы что?! С ума сошли?! Вы и так слишком много увидели! — Возмутилась Оксаночка от такой наглости.
- Всё с тобой ясно! Нет на тебе ни каких трусов! Бесстыдница!!! Совсем молодёжь бессовестная пошла, даже трусы перестали носить! — Для убедительности возмутился Иван Семёныч.
- Да есть на мне трусики! — Обиженно воскликнула сноха, и задрала подол своего сарафана спереди. — Вот смотрите! Видите! Теперь убедились, что я не вру!
- Мужчины не ожидали такого поворота событий, просто потеряли дар речи, увидев под сарафаном тонкую ткань прикрывающую промежность юной красавицы. Оксаночка почти мгновенно вернула подол на место, но этого хватило, что бы даже у самого старого из присутствующих мужчин спереди оттопырились штаны. Я подъехал к ним, быстренько усадил девушку в машину, посигналил в знак прощания, и, рванув с места, понёсся в деревню.
- Оксаночка, что это такое было? — Наконец прервал я молчание, как только мы выехали на дорогу.
- А что такого? Я просто доказала им, что они не правы в отношении меня. Я порядочная девушка и всегда надеваю нижнее бельё. — Искренне удивилась она.
- Ты знаешь, мне показалось, что не забери я тебя сразу же после твоих демонстраций своего нижнего белья, они бы прямо при тебе достали свои члены и начали дрочить, а то и чего хуже... — Улыбнулся я своей прекрасной спутнице.
- Да ладно тебе папочка, ты как всегда преувеличиваешь. — Сноха улыбнулась в ответ. — Слушай Оксан, можно я задам тебе очень нескромный вопрос? Только обещай мне, ответить на него самым честным образом.
- Интересно. Что такой за нескромный вопрос? — Сделала она заинтересованное лицо.
- Когда ты подняла перед толпой мужиков подол своего сарафана, у всех у них в штанах набухли члены, этого нельзя было не заметить... ну так вот, тебе это понравилось?
- Понравилось тебе, что ты одна возбудила желание у такого количества мужчин? — Задал я ей вопрос.
- Ну... как тебе сказать... если честно, то скорее да чем нет. — Ответила сноха на мой вопрос.
- Оксаночка, да ты экстремистка! — Засмеялся я.
- Папочка, мне кажется, что все девушки по природе своей экстремисты. Приятно же осознавать, что в тот момент все они хотели лишь одну девушку на всей планете. — Засмеялась она в ответ.
- Ты хочешь сказать, что сделала это специально? — Удивился я её ответу.
- Ну, нет, конечно же, нет. Просто в тот момент я реально хотела доказать им, что я не врушка.
- И ты доказала! Теперь они явно дрочат, снимая напряжение и представляя тебя в различных ракурсах и позах. — Снова засмеялся я.

— Папочка, ладно тебе, перестань! Мне и так ужасно стыдно если честно. — Тихонько толкнула меня в плечо Оксанка.

— Ладно, солнышко, извини, всё молчу, молчу.

Я замолчал и прибавил звук магнитолы, так мы ехали и слушали радио «Маяк» в эфире которого ведущие обсуждали очень деликатную тему, а именно: «Самые лучшие и возбуждающие мужчину места для минета. Как выяснилось, больше всех мужчины предпочли бы оральный секс перед уходом на работу. Было, конечно же, множество других вариантов, такие как «на работе», «в туалете ресторана», пробуждение ото сна таким вот образом и много всякого разного член, оказавшись прямо перед лицом снохи. Она обхватила его изящными пальчиками и, обнажив головку, направила себе в ротик. Губки девушки коснулись головки, и я потерял связь с внешним миром, сейчас откроются ворота в рай, и я улечу в бесконечное блаженство Оксаниного ротика. Сначала сноха просто целовала его со всех сторон, заставив меня стонать в предвкушении. Потом при каждом поцелуе понемногу начала всасывать головку. В итоге она взяла головку моего члена в свой юный ротик полностью и замерла, ощупывая его язычком изнутри. Я чуть не кончил. Она выпустила мой фаллос из своего ротика и спросила:

— Ну как? Нравится?

— О да! Ты ещё спрашиваешь! Вот только смущает то, что ты одета, я бы хотел, что бы ты отсасывала мне, а я любовался твоими сиськами. — От перевозбуждения мне хотелось грубить.

— Ну, хорошо, если тебе так будет приятнее, я сниму верх сарафана, но только верх. Хорошо?

— Посмотрела на меня Оксана снизу вверх своими большими ещё детскими глазками.

— Да, хорошо! Снимай и продолжай! Я не могу долго терпеть! — Вскричал я от нетерпения. Она спустила бретельки сарафана по своим изящным худеньким плечикам и стянула его на пояс, обнажив на моё обозрение свою молодую, стоячую, упругую, с розовыми сосочками грудь. О Боже! Как прекрасна моя сноха! Оксаночка снова оделась ротиком на мой член и попыталась заглотить его поглубже. Я не удержался и сильно надавил на её голову.

Оксаночка почти целиком насадилась на мой член, и её остренький маленький носик упёрся в мой волосатый лобок. Девушку поразил спазм и она закашлялась, освободившись от члена.

— Папочка, не делай так больше, пожалуйста. — Попросила Оксаночка, глядя на меня снизу, как тот котёнок из Шрека.

— Хорошо, малышка, только сними свой сарафан полностью, а то замараешь спермой. — Посоветовал я.

— Ок! — Ответила девушка, и одежда скользнула вниз по её округлым девичьим бёдрам, она переступила через сарафан своими восхитительными длинными ножками и отшвырнула его в сторону.

— Так лучше? — Игристо спросила сноха.

Она стояла почти полностью голенькой обнажив свою шикарную грудь, тренированный животик, тонкую талию и свою сладкую попку в тоненьких бледских стрингах, шнурки которых видно не было и её ягодицы напоминали две спелые сочные дыньки. И только лоскуток спереди прикрывал самое сокровенное девушки, а в остальном она была обнажена.

— Иди ко мне девочка. — Позвал я эту молодую красивую самку.

Оксаночка подошла ко мне опустилась на корточки, выпятив свою упругую попочку, и вновь взяла мой член в свой ротик. Она старалась, как могла, и губками, и язычком. Я не сильно

держал её голову и неторопливо двигал членом у неё во рту.

— О да, вот так, да милая, сожми его сильнее, да да вот так, молодец! — Шептал я.

Несколько минут она делала мне минет, я держался как мог желая продлить желанное событие как можно дольше, но больше я терпеть не мог, и не давая ей выпустить мой член из своего рта я с диким воплем который прокатился по лесу стал сливать своё семя в глотку жене своего сына. Она сделала несколько судорожных глотательных движений, и наполнила свой желудок моей спермой, которой от такого возбуждения было огромное количество. Затем она сделала ещё глоток подавилась, попыталась высвободиться, но я не отпускал. С трудом она сглотнула и эту порцию и все последующие. Из её глаз текли слёзы, а из уголков рта сперма перемешанная со слюной тянулась как нить и ложились на упругие мячики молодой груди, затем сползая ниже задевая сосочек. Когда я наконец пришёл в себя, я отпустил голову снохи и она тут же выпустила изо рта мой член.

— Прости... — Только и мог сказать я.

— Да ладно тебе, папочка, мне даже самой приятно, что я так сильно возбудила тебя.

Конечно же, глотать твою сперму я не собиралась, ну уж если так вышло, то переварю. — Улыбаясь, пощупила Оксаночка.

Милое девичье лицико, измазанное моей спермой, смотрелось очень возбуждающе, девушка с помощью влажных салфеток очистила свое тельце от моего семени, и быстренько натянув свой сарафан, уже сидела в машине готовая отправится в путь. Я посмотрел на её молодое красивое лицико и понял, что и минета мне мало, я хочу владеть этим прекрасным созданием целиком и полностью, и иметь все её дырочки в своём распоряжении.